

Итоговые оценки проецировались на большой экран, выстроенные по порядку мест. Все подняли головы, уставившись на черно-белые цифры: большинство с напряжением, лишь немногие сохраняли спокойствие и равнодушие. Ведь их места всегда были predeterminedены.

— Оценки уже отправлены родителям. Не опаздывайте на родительское собрание завтра в восемь утра. Летнее задание заберите домой и добросовестно выполните. Не думайте, что после разделения на гуманитарный и естественнонаучный потоки за вами больше не будут следить... — классный руководитель бормотал до самого звонка.

Как только прозвенел звонок, он снова повысил голос, дав несколько напутствий, и объявил об окончании занятий.

В шуме и гаме обсуждения результатов ученики собирали рюкзаки и договаривались пообедать вместе. Год, проведенный вместе в десятом классе, создал крепкие узы, и эта встреча была организована классным активом. Однако единственным, кто не знал об этом, был староста.

Под давлением взглядов одноклассников заместитель старосты подошел к столу старосты и спросил:

— Эээ, у нас общий сбор. Пойдешь с нами?

Юноша, на котором сосредоточились взгляды всех, встал. Его лицо оставалось бесстрастным, словно он не слышал вопроса. Закинув рюкзак за спину, он слегка приподнял голову, взглянул на часы и ответил:

— Не могу.

— Это же наша последняя встреча, староста, давай вместе! — не выдержал ответственный за агитацию.

— Да, ведь мы теперь будем в разных классах, — поддержал ответственный за учебу.

Однако староста спокойно извинился и ушел.

Класс замер на несколько секунд, никто не осмелился его остановить. На месте любого другого за его спиной непременно посыпались бы нелестные пересуды. Но староста был тем, кто с самого первого дня оставался холодным и немногословным. Его холодность и высокий интеллект создавали непробиваемую ауру, и никто не мог найти к нему подхода.

— Не обращайтесь на него внимания, пошли, — физорг Чжоу Фань схватил рюкзак и пошел, увлекая за собой весь класс.

Физорг Чжоу Фань и староста Е Юй были легендами школы. Е Юй всегда занимал первое место на любых экзаменах по любому предмету. Один или два раза можно списать на удачу, но если это происходит каждый раз — это мастерство, заставляющее сдаваться без боя. Любое соревнование, где можно было получить сертификат, превращалось в его личное шоу. Что еще более впечатляло, он был одинаково силен как в гуманитарных, так и в естественных науках.

Каждый день он практически не разговаривал, кроме как отвечая на вопросы. Когда люди начали подозревать, что он, возможно, аутист, он выиграл чемпионат по дебатам в Третьем районе. Это доказало, что он не был неспособен к общению, просто не хотел разговаривать с окружающими.

Что касается классных мероприятий, все они выполнялись заместителем старосты, который однажды ломал голову: почему классный руководитель не назначил Е Юя ответственным за учебу?

Что до Чжоу Фаня, то он был типичным красавчиком школы, лицом баскетбольной команды. Его черты уже окрепли, приобретя резкость, что очень нравилось девушкам. Добавьте к этому отличную фигуру с рельефными мышцами, и он становился ходячим генератором гормонов. Жаль только, что с учебой у него были беды: предпоследнее или последнее место было для него нормой.

За весь первый курс они ни разу не пересеклись. Отличник и двоечник — это два разных мира, и это чистая правда.

На следующий день на родительском собрании классный руководитель особо подчеркнул важность выбора профиля обучения и раздал бланки для заполнения родителями.

Первой сдала заявление мать Е Юя, Сюэ Цзяо — женщина с изысканным макияжем и дорогой одеждой. Тонкие брови и бордовые губы придавали ей слегка надменный вид, от которого люди невольно отстранялись.

Классный руководитель взял бланк, бегло взглянул: естественнонаучный профиль. Как и ожидалось.

Вторым был Чжоу Фань, тоже выбравший естественные науки. Его родители никогда не появлялись, и у классного руководителя даже не было желания с ним разговаривать.

На этом десятый класс завершился. Это был конец и одновременно начало.

Лето — время для разгуля, какая разница, есть ли домашка? Чжоу Фань отлично повеселился, оставив все задания на последние несколько дней перед началом учебного года.

Со второго курса всех учеников обязали жить в общежитии. Школьное общежитие было ни шатко ни валко, но все же хуже дома, поэтому многие ученики приезжали заранее, чтобы обустроиться. Чжоу Фань хотел приехать пораньше, чтобы списать задания у соседей по комнате.

Он думал, что пришел достаточно рано, но оказалось, что кровати в комнате уже заняты, осталась только одна верхняя и одна нижняя. Один парень как раз заправлял нижнюю кровать.

В голове Чжоу Фаня зазвенели тревожные звоночки. Он совсем не хотел спать наверху, слишком неудобно! Поэтому он шагнул вперед и придержал еще не расстеленный матрас.

— Эй, сосед, про верхнюю и нижнюю полку надо бы договориться?

Говоря это, Чжоу Фань почувствовал, что профиль парня кажется ему знакомым. Когда тот повернулся, Чжоу Фань вспомнил его.

Кто еще, кроме Е Юя, мог быть таким красивым?

Да, именно красивым. Чжоу Фань считал, что лицу Е Юя не хватало мужской грубости. Если бы не школьная форма, его можно было бы принять за девушку.

— Я пришел первым, — Е Юй явно не хотел уступать нижнюю полку.

Чжоу Фань плюхнулся на доску нижней кровати:

— Я тоже не сильно опоздал.

Е Юй помолчал несколько секунд, затем взял матрас, переложил его на верхнюю полку и начал заправлять.

Какой покладистый, — с удовлетворением подумал Чжоу Фань, доставая из чемодана свои постельные принадлежности. Быстро заправив кровать, он заговорил с парнем на противоположной кровати.

В шестиместной комнате, кроме Е Юя, все были знакомы по баскетболу, и Чжоу Фань чувствовал себя комфортно. Однако радости это не добавляло: никто из них нормально не делал домашку, на вопрос «писали ли?» все ответили отрицательно.

Как раз в этот момент Е Юй спустился с верхней полки.

— Эй, староста, дай глянуть твою домашку, — неуверенно предложил Чжоу Фань.

Ожидая, что отличник начнет важничать, Чжоу Фань удивился, когда Е Юй без лишних слов достал свои тетради, аккуратно сложенные стопкой на столе. Затем он потащил чемодан к шкафу, чтобы разложить вещи.

Чжоу Фань взял одну тетрадь и открыл. Аккуратный, четкий почерк был таким же, как и сам Е Юй, — тонким и чистым.

Вскоре все собрались вокруг, каждый схватил по тетради и с удовольствием списывал.

Е Юй, слыша шелест страниц, не выдержал и сказал:

— Не мните.

Ребята переглянулись и старались переверачивать страницы аккуратнее, но когда возвращали тетради, те все же были помяты. Прежде чем выйти с ребятами на ужин, Чжоу Фань оглянулся и увидел, как Е Юй разглаживает загнутые уголки страниц, слегка нахмутив брови и сжав губы, словно недовольный.

Какой парень может быть таким привередливым? — с презрением фыркнул Чжоу Фань и хлопнул дверью.

В классах естественнонаучного профиля обычно больше парней, чем девушек, а в классе Е Юя это было особенно заметно — там было всего три девушки, да и те не первой красоты. Однако часто приходили девушки из других классов навестить своих парней. Девушка Чжоу Фаня, Сун Линья, была школьной красавицей и единственной дочерью мэра Центрального города, что делало её довольно известной в школе. Поэтому каждый раз, когда она приходила в класс к Чжоу Фаню, это вызывало всеобщий гул.

Классный руководитель девятого класса была женщиной средних лет, без макияжа, с простым лицом, тонкими губами и очками в тонкой оправе, из-за которых её взгляд казался еще более пронзительным. С самого начала она жестко акцентировала внимание на школьных и классных правилах, особенно на запрете романтических отношений, и её взгляд безошибочно находил тех, у кого были девушки.

Затем она назначила классный актив. Е Юй, как «чистый поток» среди парней, был безоговорочно назначен старостой. Из личных предпочтений классный руководитель также сделала его ответственным за математику.

При распределении парт, учитывая, что девочек было всего три, одной из них пришлось сидеть с парнем. После долгих раздумий классный руководитель решила посадить её с Е Юем.

На самом деле, думать было не о чем. Девушка была полной, с лицом, покрытым прыщами, и нормальный парень даже бы не задумался об этом.

Однако Е Юй не покорно взял рюкзак и не сел рядом.

— Учитель, я не хочу сидеть с девочкой, — спокойно сказал Е Юй.

Класс замер на мгновение. Классный руководитель, не долго думая, указала на застенчивого парня и решила вопрос с местами. В итоге, по принципу комплементарности, Е Юй, занимающий первое место в году, и Чжоу Фань, занимающий последнее место, стали соседями по парте.

Чжоу Фань был не в духе: Е Юй сидел на третьем ряду, а значит, ему приходилось садиться вперед, где спать на уроках и играть в телефоне было неудобно.

Е Юй, как всегда, оставался бесстрастным, слегка приподняв голову и слушая классного руководителя. Яркий летний свет из окна падал на его шею, и если не обращать внимания на небольшой кадык, тонкие линии и молочно-белая кожа делали его похожим на девушку.

На уроках они были соседями по парте, а в общежитии — соседями по койке. Чжоу Фань каждый день видел Е Юя перед глазами, и это всё больше его раздражало.

В представлении Чжоу Фаня парни должны быть немного неряшливыми, говорить громко и низко, играть в баскетбол и обсуждать девушек, весело проводя время с друзьями.

<http://bllate.org/book/16848/1550114>